
Рано утром кружок продышу на стекле.

В нём, шатаясь от ветра, шагают сnochлега

тени сонных деревьев на чёрных ходулях.

Их пушистые шапки свисают к земле.

В синем доме напротив за кружевом снега

серебрится подол замерзающей крыши,

отороченный нитями света в сосульках,

валит пар из трубы, стены медленно дышат.

Рано утром в конце декабря надо мной

облака проплывают в дыре ледяной

сквозь рассвет, перемешанный с звёздною пылью.

Там небесные лыжники белою стаей

вниз со свистом несутся, сложив за спиной

окроплённые солнцем прозрачные крылья.

И у каждого весть на ладони благая.

Открывают границы. Для всех. Половины

наших жизней сольются теперь воедино.

Наяву, не во сне, повидаться с отцом,

посмотреть, как он там, помолчать с ним вдвоём

и сюда возвратиться. Никто не исчезнет.

Те, кто с неба придут, - они посланы всем.

И для всех на ладонях их вести горят.

Начинается день. Ни врачей, ни болезней,

ни границ между светами – этим и тем.

Я уйду рано утром в конце декабря.